

Китой - 1978

Этот поход закончился трагически. На реке начался паводок, и во время прохождения участка перед каньоном Моткины Щеки, оба наших плота перевернулись, что привело к гибели Алексея Пшеничных. События того рокового дня развивались сложно, работы по спасению Леша проходили в течение нескольких часов, но не дали результатов. Все случившееся подробно описано в дневнике, изложено от лица разных участников похода. Там же дан анализ причин, приведших к трагедии.

Но кроме очевидных ошибок, допущенных мною, как руководителем группы, и приведших к тяжелой аварии, в тот день нас сопровождала череда странных роковых случайностей, преследовало какое-то фатальное невезение. Для меня мистика началась, когда мы стояли перед "Щеками" на дневке. Часов в 11 вечера мы пошли спать. Погода была ясная, было тихо, светила луна, дождя еще не было. Я спал в одной палатке вместе с Лешей, лежал с краю, Леша рядом. Ночью, безо всякой видимой причины, я резко проснулся. Меня разбудило чувство какого-то неопределенного беспокойства, тревоги. Подумал, что возможно это связано с чем-то необычным, происходящим на улице. Прислушался... Нет, с улицы не доносилось ни звука, стояла полнейшая тишина, прерываемая мерным посапыванием спящих в палатке товарищей. Я осмотрелся в палатке. От света луны, пробивающегося через скаты палатки, внутри стоял рассеянный полумрак. Рядом, лицом вверх лежал Леша. Он был совершенно неподвижен. В отблесках холодного лунного света, его лицо выглядело совершенно чужим, каким-то неестественно бледным и не живым. Мне почудилось, что Леша умер. Понимая всю бредовость этой мысли, я все же прислушался, дышит ли он. Дыхание, конечно, было, и я, раздосадованный на себя от за то, что вскочил среди ночи неизвестно зачем и теперь занимаюсь какими-то глупостями, залез обратно в спальник, отвернулся к стенке палатки и заснул. Вскоре по крыше палатки забарабанил тот самый дождь, вызвавший паводок. А через день Леша погиб.

Я понимаю, что мой рассказ сильно смахивает на один из сюжетов разного рода мистических ужасиков, которыми под завязку наполнено сейчас наше телевидение. Но в те времена мистика на ТВ, да и вообще была не в почете, и человеком, увлекающимся потусторонними явлениями, мог быть признан гражданин, читающий роман "Мастер и Маргарита". Про себя могу сказать, что в мистические силы я тогда не верил и всякую подобную чушь отвергал с порога. (Хотя, к тому моменту у меня было два похожих случая, но не с таким трагическим уклоном: я заранее знал, что встречу человека в определенном месте и в определенное время. И встречал.). Поэтому, проснувшись утром я и помнить забыл о ночном происшествии.

Сейчас я уже не так скептически отношусь к сообщениям о подобных неоднозначных событиях. Думаю, что есть нечто такое, находящееся за границей рационального мышления, чего мы еще пока не понимаем. Читал, например, что имеются статистические данные, говорящие о том, что в среднем количество пассажиров самолетов, потерпевших аварии, ниже, чем на благополучных рейсах. По каким-то причинам, некоторые люди отказывались от полета сами или были задержаны в результате странных стечений обстоятельств. Возможно, то ночное событие на Китое было проявлением некоего "внутреннего голоса", предчувствием или предупреждением – не знаю. Но факт имел место. Жаль, что тогда я не воспринял эту информацию правильно.

Ниже я привожу краткое описание похода в свете произошедшего. Я постарался изложить только фактическую сторону событий 22 июля 1978 года, предшествующих трагической развязке, перечислив события в хронологическом порядке, с указанием участников и их действий.

1. Пеший переход был пройден хорошо, и группа вышла к р.Ара-Ошей - правому притоку Китою, откуда мы планировали начать сплав. Воды в этой реке оказалось слишком мало, и мы спустились к Китою, где приступили к постройке плотов. Вскоре пошел продолжительный дождь, на реке образовался сильный паводок, уровень воды поднялся на метр или чуть больше. Пока строились, вода спала до нормы, и мы за 2 дня без происшествий дошли по реке до окончания Хунды-Гольского каскада. Здесь было решено сделать дневку.

2. Дневка проходила при хорошей погоде, но ночью начался сильный дождь. Утром он не прекратился. Вода в Китою опять поднялась, но паводок был не слишком сильным. Мы решили дойти по воде до начала "Щек", которые по плану должны были обносить. Без происшествий дошли до пор.36 и встали там на обед. Пока он готовился, просмотрели участок до пор.38, за которым наметили чалку. За то время, пока мы возвращались с разведки и обедали, вода в реке резко поднялась. Мы стояли в месте, где русло Китою имело значительную ширину, и этого подъема воды не заметили. Договорились проходить участок до места намеченной чалки по очереди: сначала выходит 1-й плот (Михаил Тепеницын, Сергей Боев, Игорь Сизов, Владимир Подрезов), через 20 минут второй (Александр Галкин, Евгений Беляков, Алексей Пшеничных, Юрий Барышев). Женщин (Аллу Тепеницыну и Ирину Золотареву) пустили берегом.

3. В пор. 36 стало ясно, что воды в реке стало существенно больше, чем час-полтора тому назад. Образовались мощные валы и сливы. 1-й плот перевернулся в сливе на выходе из пор.37. Его экипажу сразу же удалось выбраться на судно, и вскоре плот сел на камни недалеко от левого берега. Все люди перебрались на берег, и их усилиями плот был зачален.

4. Экипаж 2-го плота не видел переворота 1-го плота - он произошел вне зоны нашей видимости, за левым поворотом русла. 2-й плот прошел пор.37, но перевернулся в пор.38 - в мощном косом сливе, образовавшемся у скалы левого берега. После переворота, трое - Беляков, Барышев и Пшеничных - выбрались на плот. Галкин вынырнул позади плота, провел несколько минут в автономном плавании, а затем выбрался на левый берег. Улучив момент, Беляков выпрыгнул на левобережные скалы, когда плот проходил рядом с берегом. Перевернутый плот вошел в каньон "Моткины Щеки", где-то впереди быть водопад, и оставшиеся на плоту Барышев и Пшеничных решили добраться до берега с помощью срезанной с плота камеры. В сливе Барышева от камеры оторвало, и он добрался до левого берега самостоятельно. Пшеничных ушел на камере вниз по реке.

5. Из 9 человек, которые к этому времени находились на берегу, в хорошей физической форме были четверо: Тепеницын, Беляков, Боев и Сизов. Они бросились на поиски Пшеничных. Сизов был оставлен у места чалки 1-го плота с задачей достать с него вещи и организовать здесь базовый лагерь. Барышев и Галкин, которые прошли часть реки самосплавом, были неспособны к активным физическим действиям и остались в базовом лагере. Здесь же находились Тепеницына и Золотарева.

6. Двигаясь вниз по реке, поисковая группа наткнулась на 2-плот, застрявший на отмели посреди реки. Затем они увидели камеру, на которой ранее плыл Пшеничных - она кружилась в улове левого берега. Вскоре, обходя по верху бом, они наткнулись на лагерь рижан, которые уже закончили сплав

по Китою и собирались к переходу на Олот. Рижане не предложили никакой действенной помощи. Взяв у рижан репшнур, Боева направили ко 2-му плоту с целью попытаться его зачалились. Трое остальных продолжили дальнейшие поиски Пшеничных.

7. Примерно через 1,5 часа после переворота, поисковая группа обнаружила Пшеничных. Леша стоял по щиколотку в воде на большом обливном камне, находящемся ближе к правому берегу. До камня было слишком далеко, с берега веревку добросить до него не удавалось – не хватало длины. Тогда Подрезова послали за помощью в лагерь рижан. Их лагерь был недалеко, но Подрезов заблудился и нашел его не сразу.

8. Беляков и Тепеницын подобрались по притопленным камням ближе к Леше, откуда продолжали кидать ему веревку. Но добросить ее не смогли, длины по-прежнему не хватало. Вскоре они заметили, что вода стала резко прибывать, она дошла Леше уже до колен. Ребята очутились в ловушке, оказались отрезанными от берега. Они были вынуждены вернуться на левый берег, вплавь перебираясь от камня к камню.

9. Тут вернулся Боев, пытавшийся спасти 2-й плот, но неудачно - когда он подошел к плоту, тот, из-за подъема воды, снялся с отмели и ушел вниз. У Боева был репшнур. Связав вместе репшнур и основную веревку, ребята наладили самодельный кораблик. Но течение оказалось слишком сильным. На реке начался настоящий паводок, по воде пошли стволы смытых с берегов деревьев. В таких условиях кораблик помочь не мог.

10. Вода постоянно прибывала, Леша уже с трудом удерживался на ногах. Стало ясно, что его скоро смоеет с камня. Беляков и Тепеницын собрали веревку и встали с ней наготове ниже по течению, где у берега проходила основная струя. Для дополнительной страховки, Боева поставили еще ниже.

11. Когда Лешу смыло, и он проплывал мимо берега, ему кинули веревку. Леша веревку поймал, и его маятником стало прибывать к берегу. Но занесло за крупный камень, и, спустя несколько секунд, он веревку отпустил. Боев, стоявший ниже, видел, как Леша проплыл мимо него вниз животом. Голова его находилась в воде, и, судя по всему, Леша уже не дышал.

12. Тут появился Подрезов и рижане, которые двигались на помощь. Все бросились вниз, прошли вниз еще около полукилометра. Но Лешу не обнаружили, он ушел в водопад. Поскольку уже стемнело, дальнейшие поиски на сегодня было решено остановить. Выйдя на основную тропу, поисковая группа вернулась в лагерь, организованный у места чалки 1-го плота.

13. Рано утром группа вышла на продолжение поисков в полном составе. Подходя к 1-му плоту, увидели, как лопнула его чалка, и он ушел по реке вниз. В том месте, где Лешу видели в последний раз, группа разделилась – часть людей продолжала движение по тропе, а часть двигалась вдоль кромки берега, осматривая реку. Дошли до Эхе-Гола – левого притока Китою. Бурное течение не позволяло перейти его вброд – она оканчивалась водопадом. По верху обойти Эхе-Гол также не представлялось возможным – на реке был каньон. Приступили к организации переправы. Долго кидали веревку с привязанным к ее концу толстым деревянным брусом, пока он не заклинил в камнях. Веревку натянули, привязав ее к дереву. Поскольку стемнело, переправу отложили на утро.

14. На следующий день мы переправились на противоположный берег Эхе-Гола и продолжили поиски. Двигались в том же режиме, что и вчера – часть людей с вещами шла по тропе, остальные вдоль берега, просматривая реку. По пути встречались труднопреодолимые притоки, текущие в каньонах. Очередной такой каньон нам так и не удалось обойти по верху. Группа вернулась назад, на тропу, и здесь заночевала.

15. Следующим утром мы преодолели каньон, спустившись в него и поднявшись на противоположную стенку по веревке. Вскоре вышли к Моткин-Голу – левому притоку Китою. Последовал сложный брод, затем подъем на скальную стенку – опять по веревке. Пошли дальше, продолжая осматривать реку. Встали лагерем там, где нас застала темнота.

16. Следующее утро началось со спуска по очередной отвесной стенке. Левый берег Китою стал практически непроходимым, выйти на точки, откуда можно было просмотреть реку, стало невозможно. Для обхода участка, мы забрались к самому гребню хребта и к вечеру спустились к Китою в районе впадения в него р.Шумак. На том берегу Китою находились люди, которые сообщили, что тело Леши найдено ниже по течению, в районе Билютинского каскада. О случившемся уже поставлены в известность власти, на реку вылетает вертолет КСС, чтобы продолжить поиски остальных.

17. На следующее утро иркутяне помогли нам перебраться на правый берег Китою на своем ЛАСе. Теперь перед группой стояла задача выбраться с маршрута. Приемлемым был один вариант – двигаться в верховья р.Шумак, пройти пер.Шумак и спуститься в долину Иркутта в районе пос.Нилова Пустынь. В устье Шумака оставили записку для КСС с описанием плана наших дальнейших действий, и двинулись вверх по Шумаку. Заночевали, немного не доходя до горячих источников курорта "Шумак". Когда на следующий день мы подошли к источникам, туда прилетел вертолет КСС. Они сняли с нас показания о случившемся, оставили немного продуктов и улетели обратно. Предлагали взять с собой двух человек, но покидать группу никто не захотел. К вечеру мы заночевали под пер.Шумак.

18. Пройдя перевал, мы спустились вниз и поздним вечером встали лагерем рядом с пос.Нилова Пустынь. На следующий день сели на автобус и к вечеру были на ст.Слюдянка. Там ночью сели в поезд до Иркутска, куда приехали рано утром следующего дня. В Иркутске разыскали прибывших туда родственников и сослуживцев Леши. Оставили в городе двух человек (Белякова и Галкина) для помощи в организации доставки гроба в Москву самолетом. Остальные отправились в Москву поездом. На второй день пребывания в Иркутске, гроб с телом Леши был отправлен в Москву. На следующий день вернулись в Москву самолетом Беляков и Галкин.

Алексей Пшеничных был похоронен на Лианозовском кладбище г.Москвы. Ему было 26 лет.

Осенью в городской МКК был проведен разбор происшествия. Комиссия выявила ряд нарушений, допущенных группой на маршруте: выбор недостаточных для сплава габаритов плотов, решение сплавляться в условиях паводка, недостаточный для сплава по Китою в большую воду опыт отдельных участников и др. Руководитель группы А.Галкин и ее наиболее опытный участник М.Тепеницын были дисквалифицированы: им аннулировали все зачеты ранее совершенных сложных походов. Также, А.Галкину на два года было запрещено участие в походах.